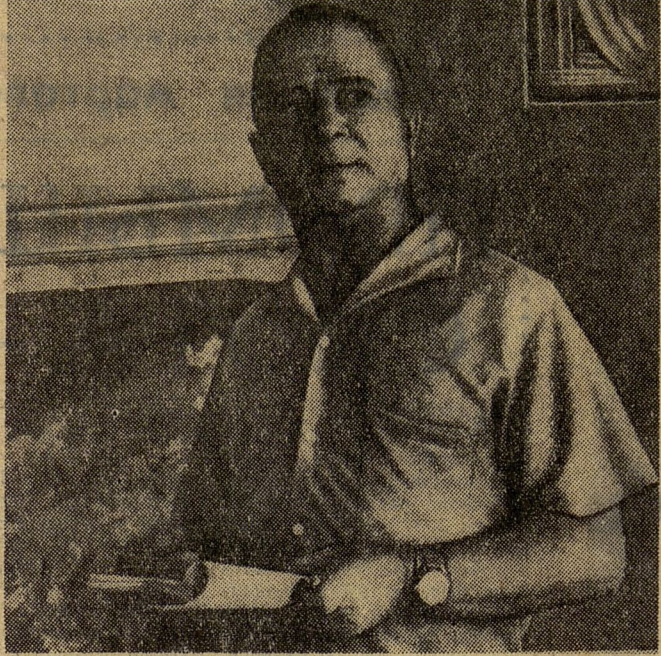

Талантливый художник

ТЕАТРАЛЬНОМУ художнику Михаилу Никитичу Шипулину исполнилось шестьдесят. Шестьдесят лет со дня рождения, тридцать пять лет творческой деятельности.

Листая газету «Коммунист Таджикистана» за 1947 год, находишь сообщения о том, что Таджикский государственный театр им. Лахути работает над пьесой В. Шекспира «Ромео и Джульетта». Режиссер нового спектакля Е. И. Мительман, оформление главного художника театра М. Н. Шипулина. Это была первая работа Михаила Никитича в Таджикистане. В том году он приехал в Душанбе, пройдя хорошую школу во Всероссийской Академии художеств (Ленинград) и в московских театрах. Его учителя — известные театральные художники М. П. Бобышев и В. В. Дмитриев, выдающиеся деятели советского театра К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко, под руководством которых он работал над спектаклями «Травиата», «Чио-Чио-Сан», «Кармен», оказали решающее влияние на его творческое формирование.

В московских театрах М. Н. Шипулин работал над различными спектаклями, с разными режиссерами: «Смерть Тарелкина» Сухова-Кобылина с народным артистом СССР А. Д. Диким в Малом театре, «Недоросль» Фонвизина в Московском театре юного зрителя, «Дума о Британке» Ю. Яновского с режиссером Ф. Н. Кавериним в Московском Новом театре.

Наиболее интересным был «Пушкинский спектакль» (1937), осуществленный режиссером Ф. Н. Кавериним. Для всего спектакля художник нашел единую форму портала из черного мрамора, занавесы-прологи, перекрывающие зеркало сцены, менялись, выражая сущность меняющихся картин: «Скупой рыцарь», «Каменный гость», «Русалка».

«Пушкинский спектакль» был этапным в творчестве М. Н. Шипулина: он показал высокую культуру художника, его умение образно мыслить, тонкое понимание духа эпохи, драматической ткани постановки. Это был спектакль большой изобразительной культуры.

В напряженном труде проходили годы. «Агитокна Алтайского края», Алтайский краевой драматический театр, оперная студия при Московской Государственной консерватории им. Чайковского.

В 1947 году Всесоюзный Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР направил М. Н. Шипулина в Таджикистан.

Его приезд весьма благотворно сказался на развитии театрально-декорационного искусства в республике. Уже первая работа в таджикском театре — «Ромео и Джульетта» выявила творческую манеру художника, его тяготение к монументаль-

ным формам, театральной зрелищности и обобщению. В его декорациях было верное видение изображаемой эпохи, и в то же время сценическая планировка давала широкие возможности для построения выразительных мизансцен. В прессе тех лет писали: «Особенно большое впечатление оставляет сцена у балкона Джульетты с веткой цветущего дерева и кустами роз, озаренными светом из окна, а также финальная сцена спектакля, когда в мрачное помещение родового склепа, как бы предвещающая светлое будущее, хлынули потоки солнечного света».

В следующем году был оформлен второй шекспировский спектакль «Отелло».

За 18 лет работы в Таджикистане М. Н. Шипулин оформил около 80 спектаклей: «Человек с ружьем» Н. Погодина, «Заговор обреченных» Н. Вирты, «Легенда о любви» Н. Хикмета, «Свет в горах» А. Дехоти, «Дорога счастья» М. Касымова и Д. Икрами — в Таджикском государственном театре им. Лахути с режиссером Е. И. Мительманом; «Егор Булычов и другие» М. Горького, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера — в Государственном русском драматическом театре им. Маяковского с режиссером В. Я. Ланге, «Грозовой год» (там же) с режиссером Л. И. Бочавером; балет А. С. Ленского «Дильбар» — в Таджикском государственном театре оперы и балета с балетмейстером Г. Р. Валаматзаде и многие, многие другие.

Своим искусством художник неизменно отстаивал и утверждал театральность, образность оформления. Наиболее ярко это сказалось в решении оперных и балетных спектаклей, которым он отдавал предпочтение перед драматическими.

«Сон Дильбар» — композиция к балету А. С. Ленского «Дильбар».

Все здесь беспокойно и сказочно: и изломанные линии желто-сине-лилового парчового занавеса, забранного вверх и уменьшающего портал справа, и громадные, свисающие откуда-то сверху светильники, и голубовато-синий дворец. В этом сне отражена мечта Дильбар о театре — прекрасном, возвышенном мире, куда она стремится попасть.

Дарование М. Н. Шипулина многосторонне: он не только театральный художник, но и живописец. Им создано несколько портретов артистов таджикского театра: народный артист СССР М. Касымов в роли грозного деспота — Шаха, светлая, как мечта, прекрасная Гули — народная артистка СССР Т. Фазылова, ясный, возвышенный Ромео — заслуженный артист Таджикской ССР А. Ходжаев и др.

Являясь членом Правления Союза советских художников Таджикистана и его ответственным секретарем, М. Н. Шипулин принимает самое активное участие в общественно-политической и культурной жизни республики.

На протяжении ряда лет он преподавал историю искусств в республиканском художественном училище и руководил сектором республиканского Дома народного творчества. Будучи членом Общества по распространению политических и научных знаний, М. Н. Шипулин выступает с лекциями и докладами по вопросам изобразительного искусства в средних и высших учебных заведениях.

Вклад М. Н. Шипулина в искусство Таджикистана велик: он оказал значительное влияние на развитие театрально-декорационного и изобразительного искусства республики.

В настоящее время художник готовит серию портретов работников культуры, которую посвящает 50-летию Великого Октября и столетию со дня рождения В. И. Ленина.

Л. ВИНУКUROVA,

театровед.

На снимке **М. Н. ШИПУЛИН.**

Фото **Н. СОФЬИНА.**